

М. В. Михайлова

"Солнечный удар": беспамятство любви и память чувства

Публикуется с разрешения автора

Ранняя публикация здесь: <http://www.portal-slovo.ru/philology/39030.php>.

Притяжение душ, взаимопонимание, духовная общность, сходство интересов всегда были важнее, чем тяготение тел, стремление к физической близости. Последнее - в согласии с христианскими догмами - даже осуждалось. Над Анной Карениной Л.Толстой вершит строгий суд, что бы там ни говорили различные критики. В традициях русской литературы было и изображение женщин легкого поведения (вспомним Сонечку Мармеладову) как чистых и непорочных созданий, чья душа никак не затронута "издержками" "профессии". И уж никоим образом не могла приветствоваться и не оправдывалась кратковременная связь, спонтанное сближение, плотский порыв мужчины и женщины друг к другу. Женщина, вступившая на этот путь, воспринималась как существо или легкомысленное, или отчаявшееся. И, конечно, никогда такие отношения не назывались любовью. Страсть, влечение в лучшем случае. Но не любовь.

Бунин принципиально переосмысливает эту "схему". Для него чувство, внезапно возникающее между случайными попутчиками на пароходе, оказывается столь же бесценным, как и любовь. Причем именно любовь и есть это пьянящее, самозабвенное, внезапно возникающее чувство, вызывающее ассоциацию с солнечным ударом. Он убежден в этом. "Скоро выйдет, - писал он своему знакомому, /.../ рассказ "Солнечный удар", где я опять, как в романе "Митина любовь", в "Деле корнета Елагина", в "Иде", - говорю о любви".

Трактовка Буниным темы любви связана с его представлением об Эросе как могучей стихийной силе - основной форме проявления космической жизни. Она трагедийна в своей основе, т.к. переворачивает человека, резко меняет течение его жизни. Многие сближает в этом отношении Бунина с Тютчевым, который тоже считал, что любовь не столько вносит гармонию в человеческое существование, сколько проявляет "хаос", таящийся в нем. Но если Тютчева все же привлекал "союз души с душой родной", выливающийся в конечном счете в роковой поединок, если в его стихах мы видим неповторимые индивидуальности, которые изначально, даже стремясь к этому, не в состоянии принести друг другу счастье, то Бунина не волнует союз душ, скорее его потрясает союз тел, рождающий в свою очередь особое понимание жизни и другого человека, чувство неистребимой памяти, которое и делает жизнь осмысленной, а в человеке проявляет его индивидуальность.

В любви герои Бунина подняты над временем, обстановкой, обстоятельствами. Что мы узнаем о героях "Солнечного удара"? Ни имени, ни возраста. Только то, что он поручик, что у него "обычное офицерское лицо, серое от загара, с белесыми, выгоревшими от солнца усами и голубоватой белизмой глаз". А она отдыхала в Анапе, а теперь едет к мужу и трехлетней дочери, что у нее прелестный смех и одета она в легкое холстинковое платье. Ну, может быть, еще, что она проста, весела и естественна в любом своем проявлении. Героиня вообще присутствует только в самом начале произведения, сразу после проведенной в гостинице ночи покидая своего случайного спутника. Все остальное пространство повествования занимают воспоминания о ней, перебирание каких-то эпизодов, связанных с ее поведением, словечками, повадками (дважды Бунин упоминает, как она прислоняет руку к щеке - ладонью наружу), вернее, та нестерпимая, обжигающая память, когда с ужасом осознаешь, что с человеком, ставшим тебе почему-то невероятно дорогим и близким, ты больше не увидишься, не сможешь поделиться с ним своими впечатлениями, не скажешь ему, как "мучительно и восторженно любишь" его. Отсюда берет начало цепь бесконечных и бесцельных блужданий поручика по городу, когда он посещает начинающий пустеть летний базар, и собор, где уже идет вечерняя служба, и запущенный садик на берегу реки, серия бессмысленных, ничем не объяснимых действий, совершаемых абсолютно машинально, только чтобы заполнить неожиданно образовавшуюся пустоту. Ест ли ботвинью со льдом, пьет ли, закусывая малосольными огурцами, рюмка за рюмкой водку, спит ли, забывшись тяжелым сном, сорит ли деньгами, давая внушительные суммы на чай лакеям, всюду его преследует ужас, отчаяние от одной мысли, что она потеряна для него "навсегда, навеки". И как сменяется ликующий солнечный день глубокой темнотой синей летней ночи, так ничего не остается в поручике от того быстрого, энергичного человека, каким он был еще утром. Ведь "затевая вчера это, как он думал, только забавное знакомство", мог ли он предположить, что все кончится "неразрешимой мукой", пониманием своего бессилия и невозможности что-либо сделать, исправить, объяснить.

Можно сказать, что весь рассказ "Солнечный удар", выросший, как признавался сам писатель, из